

**Институт Философии РАН**

*На правах рукописи*

**Мехед Глеб Николаевич**

**ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТНОСТИ МОРАЛИ В  
ЭТИКЕ И. КАНТА И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

**Специальность 09.00.05 – «Этика»**

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук**

**Москва – 2013**

Работа выполнена в секторе этики  
Федерального государственного бюджетного учреждения науки  
Института философии Российской Академии наук

**Научный руководитель:**

академик РАН, доктор философских наук, профессор А.А.Гусейнов, директор  
ИФ РАН

**Официальные оппоненты:**

доктор философских наук, профессор *Кочеров Сергей Николаевич*, Федеральное  
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего  
профессионального образования «Нижегородский государственный  
педагогический университет им. Козьмы Минина», заведующий кафедрой  
философии и общественных наук факультета гуманитарных наук,

кандидат философских наук, доцент *Скворцов Алексей Алексеевич*, Федеральное  
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего  
профессионального образования «Московский государственный университет  
имени М. В. Ломоносова».

**Ведущая организация:**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего  
профессионального образования «Российский университет дружбы народов»,  
кафедра этики факультета гуманитарных и социальных наук.

Защита состоится «17» декабря 2013 года в 15-30 часов на заседании  
Диссертационного совета Д.002.015.01 Института философии РАН по адресу:  
119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, зал заседаний Ученого совета (каб.  
524).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки  
Института философии РАН.

Автореферат разослан «\_\_\_» ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,  
кандидат философских наук

Б. О. Николаичев

## 1. Общая характеристика работы

### *Актуальность темы исследования*

При постановке вопроса о специфике морали почти сразу же возникает и проблема ее абсолютности, понимаемая как логическая беспредпосылочность и приоритетность морали как высшей системы оценки по отношению к другим сферам бытия. Именно поэтому большинство этических дискуссий вокруг теоретического определения морали и выявления ее специфики явно или неявно апеллируют к оппозиции абсолютного и относительного, касается ли это проблемы рационального обоснования морали, проблемы всеобщности и универсализуемости, проблемы морального долженствования или даже проблемы различения дескриптивных (описательных) и прескриптивных (оценочных) суждений.

Таким образом, проблема абсолютности морали тесно связана с главной задачей этики как теории морали – построением понятия морали, определением ее границ и специфики. Более того, оказывается очень сложным сформулировать понятие морали без использования понятия абсолютности, так как, строго говоря, и универсальность, и высшая приоритетность, и объективность, и автономность – все это вместе и означает абсолютность. Таким образом проявляется характерная особенность проблемы абсолютности – тавтологичность ее понятийного языка, невозможность адекватно выразить в строго логической последовательности структуру понятия. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что проблема абсолютности морали несводима ни к одной из «частных» проблем этики, но выступает, скорее, в виде ее базовой, «трудной проблемы».

Проблему абсолютности морали в разные эпохи в рамках разных направлений этики осмысливали по-разному. В связи с этим анализ проблемы абсолютности морали осложняется сохранением философско-этических и нормативно-этических расхождений в понимании феномена абсолютности.

Зачастую нерелексивно смешиваются такие понятия, как «моральный абсолютизм», «абсолютизм морали» и «абсолютизм морали». В связи с этим, анализ уровней и прояснение смыслов проблемы абсолютизма морали, а также сопряженных с ней проблемных контекстов, с учетом несводимости данной проблематики к другим проблемным контекстам, может существенно уточнить общую теоретическую задачу по выявлению специфики морали.

Этические концепции И. Канта и Ф.М. Достоевского часто характеризуются как системы абсолютистской этики; вместе с тем, очевидно, что их нормативно-этические концепции и этико-теоретические подходы к морали существенно различаются. Поэтому прояснение проблемных контекстов понятия абсолютизма применительно к морали в этических концепциях Канта и Достоевского может выявить типологию абсолютистской этики с точки зрения ее гносеологических и логических установок, а также продемонстрировать те условия, при которых возникает теоретическая необходимость выделения абсолютизма как специфической черты морали.

### ***Степень научной разработанности темы***

Проблема абсолютизма морали сознательно ставилась и обсуждалась (в том числе и в критическом ключе) на протяжении всего исторического пути развития этики. Тем не менее, специальному исследованию проблемы абсолютизма морали с этико-теоретической точки зрения посвящено не так много исследований, в их числе можно отметить работы А.А. Гусейнова, Л.В. Максимова, Г.В. Кузнецовой, Л.П. Станкевича и И.П. Поляковой.

Проблему абсолютизма морали затрагивают большинство этико-теоретических работ, посвященных выяснению специфики морали, в том числе исследования О.Г. Дробницкого, В.Т. Ганжина, А.И. Титаренко, А.А. Гусейнова Л.В. Максимова, Р.Г. Апресяна, А.А. Ивина, О.П. Зубец.

Чаще всего проблема абсолютизма морали становится объектом историко-этического рассмотрения в рамках той или иной абсолютистской

этической концепции; в числе подобных исследований можно отметить работы К.А. Шварцман, А.А. Гусейнова, А.И. Титаренко, А.К. Судакова, Ю.В. Перова, О.П. Зубец, О.В. Артемьевой, А.В. Прокофьева.

Поскольку проблема абсолютности проявляется на всех уровнях этики Канта, что обусловлено ее базовым, фундаментальным характером, то при анализе проблемы абсолютности в этике Канта необходимо было учитывать специальные историко-философские исследования, предметом анализа которых выступает этика И.Канта как в целом, так и в своих частных проблемах. При этом литературу, посвященную этике Канта, условно можно разделить на две линии: «критическую» и «апологетическую». К критическому направлению, начало которому положил ещё А. Шопенгауэр, можно отнести работы М. Шелера, Н.В. Устрялова, Т.В. Адорно, О.Г. Дробницкого, А.П. Скрипника, А.К. Судакова, Л.В. Максимова, П. Чичовачки, И.А. Протопопова.

К «апологетической» линии в исследовании этики И.Канта можно отнести работы Э.Кассирера, Э.Ю. Соловьева, А.А. Гусейнова, О. О'Нил, У.Ф. Водарчика, Х.Ф. Клемме, Г. Фегера, О.П. Зубец, К. Делигиорги.

Специальному исследованию этической проблематики в творчестве Ф.М. Достоевского посвящено огромное количество работ; однако наиболее ценными в контексте темы настоящей диссертации, как представляется, являются работы Н.А. Бердяева, В.И. Иванова, В.В. Розанова, М.М. Бахтина, Ю.Н. Давыдова, В.А. Бачинина, В.Г. Безносова, Н.Г. Мехеда, Л.Н. Степанчикова, Р. Лаута, П.Н. Воге, П. Чичовачки.

Сравнительный анализ этики И. Канта и Ф.М. Достоевского является предметом специального исследования в работах Э.Я. Голосовкера, Н. Вильмонта, О. Осмоловского, Е. Черкасовой.

**Цель исследования** – на основе анализа различных определений понятий «моральный абсолютизм», «абсолютная этика», «моральный абсолют» разграничить уровни и контексты, в которых может ставиться проблема

абсолютности морали, и, с учетом этого разграничения, проанализировать абсолютистские этические концепции И. Канта и Ф.М. Достоевского. Рассмотрение проблемы абсолютности морали на контрасте этих двух концепций должно послужить основой для формулирования уточненного понятия «абсолютность (в) морали», определения специфики этического абсолютизма, а также выявить сопряженные с понятием «абсолютность морали» проблемные контексты.

***Задачи исследования:***

- проанализировать определения таких понятий, как «абсолютная мораль(этика)», «моральный абсолют(ы)», «моральный абсолютизм»;
- с учетом разделения этико-теоретического и нормативно-этического уровней этики установить специфику морального абсолютизма вообще и для каждого из этих уровней;
- дифференцировать этический абсолютизм по отношению к объективизму, универсализму, ригоризму и автономии;
- сформулировать и разграничить основные проблемы этико-теоретического и нормативно-этического абсолютизма;
- кратко рассмотреть историю становления этического абсолютизма до И.Канта и типологизировать подходы к этой проблеме;
- проанализировать и описать основные подходы к сравнительному исследованию этики И. Канта и Ф.М. Достоевского, а также обосновать возможность и плодотворность такого сопоставления в контексте уточнения понятия этического абсолютизма;
- поскольку проблема абсолютности морали является одной из фундаментальной проблем этики, а значит не может рассматриваться вне сопряженных проблемных контекстов, необходимо поочередно проанализировать этические концепции И. Канта и Ф.М. Достоевского в целом, а также определить, что понимал под абсолютной моралью каждый из них;

– проанализировать те проблемные контексты, в которых обосновывается абсолютность морали в этике И. Канта и Ф.М. Достоевского;

– на основе проведенного анализа уточнить и дополнить определение понятий абсолютности морали и морального абсолютизма, данных в первой главе.

*Научная новизна* работы состоит в том, что на основе комплексного анализа существующих определений «абсолютности морали» разграничены три уровня (этико-теоретический, нормативно-теоретический и нормативно-практический) интерпретации абсолютности морали и выделены два основных типа этического абсолютизма (абсолютная этика долга и абсолютная этика любви или блага), а также предложено синтетическое определение абсолютной этики. Впервые обосновано рассмотрение абсолютной этики Канта и Достоевского как двух основных типов этического абсолютизма. При этом следует отметить, что компаративному исследованию этики Канта и Достоевского вообще посвящено очень небольшое количество работ, и никто еще не исследовал постановку проблемы абсолютности морали в их этических построениях.

*Теоретическая значимость* работы состоит в том, что предложенный понятийный аппарат позволяет преодолеть односторонность рассмотрения проблемы абсолютности морали путем сведения ее только к вопросу о степени ригористичности и догматичности определенных нормативно-этических концепций и ценностных систем, или только к проблеме абсолютности морали в рамках теоретической этики. С этой точки зрения, концептуальный инструментарий, разработанный для исследования этики Канта и Достоевского, может применяться и для анализа других абсолютистских нормативно-теоретических концепций. При этом показано, что анализ способов и методов обоснования абсолютности морали в рамках таких концепций, невозможно

изолировать от рассмотрения сопряженных проблемных контекстов, связанных с обоснованием автономии, обязательности и универсальности морали.

*Практическая значимость работы* состоит в том, что ее результаты позволяют более полно и разносторонне уяснить основные особенности и проблематику этики И. Канта и Ф.М. Достоевского, а также дать ей этико-теоретическую оценку.

### ***Методологическая основа исследования***

Методология исследования определяется особенностями материала и спецификой темы диссертации. Методологической основой является комплексный историко-философский анализ, системный подход и компаративный метод, что позволило вначале сформулировать, а затем рассмотреть проблему абсолютности морали в этике И. Канта и Ф.М. Достоевского в широком историко-философском контексте. Общей теоретической основой при проведении исследования является разграничение между этико-теоретическим и нормативно-этическим уровнями этики.

Гипотеза исследования состояла в том, что Кант и Достоевский являются этическими абсолютистами в нормативно-теоретическом смысле и при этом существенно расходятся в обосновании обязательности и конкретного содержания моральных норм на нормативно-практическом уровне, представляя два основных типа этического абсолютизма.

При этом рассмотрение проблемы абсолютности морали в этике Канта и Достоевского невозможно было бы провести без предварительного уточнения уровней и смыслов, в которых может употребляться понятие «абсолютность морали». На этом этапе использовался, прежде всего, метод системного и герменевтического анализа, а логическое единство было ведущим методологическим принципом.



На основе проведенного в первом параграфе первой главы аналитического исследования различных определений «абсолютность морали» формулируется синтетическое определение абсолютности морали в рамках абсолютной этики, которое стало базовым для дальнейшего исследования проблемы на материале этики Канта и Достоевского.

Во втором и третьем параграфе первой главы ведущими являются историко-философский и сравнительный методы, что позволило проанализировать этапы становления абсолютной этики и рассмотреть различные варианты постановки проблемы абсолютности морали и подходы к ее решению в истории этики до Канта, а также выделить два основных направления в русле развития абсолютной этики и ассоциировать их с выделенными в первом параграфе двумя основными типами этического абсолютизма.

Во второй главе использовался конкретно-исторический и историко-философский метод, что позволило подойти к этике Канта и Достоевского, как к явлениям, развивавшимся в определенном культурно-историческом контексте и обосновать возможность сопоставления этической концепции Достоевского с философией Канта, несмотря на отсутствие свидетельств о том, что Достоевский был непосредственно знаком с текстами Канта.

Во втором и третьем параграфе второй главы, а также в третьей главе, ведущими вновь становятся историко-философский подход, сравнительный метод и системный анализ, позволяющие рассмотреть этику Канта и Достоевского в их целостности, а также проанализировать способы обоснования абсолютности морали в сопряженных проблемных контекстах.

***Основные положения, выносимые на защиту:***

– невозможно сформулировать целостное и законченное понятие морали, не привлекая понятие абсолютного; невозможно воспроизвести адекватную теоретическую модель морального сознания без учета фактора претензий любой

системы морали на абсолютность (приоритетность и логическую беспредпосылочность) формулируемого в рамках нее универсального принципа;

– абсолютная этика является своеобразной идеализированной моделью морального сознания, поскольку ставила вопросы предельного обоснования морали, и в этом смысле может быть востребована теоретической этикой, т.к. позволяет выделить и «проверить на прочность» теоретические представления о значимости тех или иных характеристик морали;

– анализ истории этики показывает, что проблема абсолютности морали была центральной на всех этапах развития этики и способствовала выделению в XX веке метаэтики как теории морали из ее синкретичного единства с нормативной этикой;

– основные сложности при обосновании абсолютности морали в любой этической концепции связаны с решением проблемы практической возможности такой абсолютной морали, доказательством ее действительности, т.е. ответом на вопрос: «как возможна абсолютная мораль?»;

– сравнительный анализ этических концепций Канта и Достоевского показывает, что можно говорить о двух основных типах морального абсолютизма – абсолютной этики долга, предполагающей функционально-формальный подход к обоснованию теоретического основания морали, и абсолютной этики блага или любви, основанной на субстанциональном подходе к обоснованию теоретического основания морали;

– для Канта абсолютность морали раскрывается прежде всего в логической автономии и объективности ее главного принципа, во всеобщности и обязательности требований, проистекающих из ее абсолютного основания, однако при этом сами эти требования абсолютны лишь постольку, поскольку они являются выражением морального абсолюта; кроме того, абсолютное основание морали посредством постигаемой в нем идеи свободной причинности становится основанием чистого разума вообще;

– для Достоевского абсолютность морали выражается прежде всего в идее свободы воли человека, для него эти понятия не существуют отдельно, свобода воли становится возможной именно как выражение и подтверждение объективного существования абсолютного Добра; однако, в отличие от Канта, моральный абсолют (абсолютное и абстрактное добро само по себе), по мнению Достоевского, постигается не рациональной рефлексией, а интуитивно-мистическим путем, обретая свое этико-эстетическое выражение в идеале гармоничной и универсальной личности Иисуса Христа, а моральное долженствование становится возможным как выражение любви к Христу и к каждому человеку, как к потенциальному Христу;

– основные проблемы, возникающие при практическом обосновании абсолютности морали в рамках абсолютной этики долга, происходят из функционально-формального подхода к морали, трактовки специфики морального долженствования как преимущественно рационального в своей основе;

– абсолютная этика любви, поскольку она исходит из критического подхода к роли теоретической рациональности как в постижении абсолюта, так и в генеалогии обязательности, долженствования, в целом более успешно справляется с данными проблемами за счет отказа от понимания автономии в строгом формально-логическом смысле.

***Структура работы*** состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, а также заключения и списка литературы.

***Апробация результатов диссертационного исследования.***  
Предварительные результаты исследования были представлены в докладе на заседании сектора этики VI Российского философского конгресса (г.Нижний Новгород, 27-30 июня 2012 г.).

## 2. Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность исследования, рассмотрена степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, изложен теоретический контекст исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также обоснована научная новизна работы.

**Первая глава** – «*Абсолютность морали как проблема*» – посвящена анализу предлагающимся в специализированной литературе определениям морального абсолютизма и абсолютной морали, и предпринимается попытка упорядочить и систематизировать эти определения по нескольким уровням, чтобы в итоге составить некое синтетическое определение.

В **первом параграфе** («*Методологические аспекты*») отмечается, что проблему абсолютности морали можно рассматривать в двух относительно независимых друг от друга контекстах – этико-теоретическом и нормативно-этическом; в этико-теоретическом контексте рассмотрения возможна позиция, обозначаемая автором как «метаэтический (этико-теоретический) абсолютизм», согласно которой невозможно сформулировать целостное и законченное понятие морали без осмысления того факта, что любая мораль (эмпирически существующая ценностная система с присущей ей специфической формой нормативной регуляции) претендует на уникальность и исключительность своего критерия добра и зла, и, в этом смысле, претендует на абсолютность; в нормативно-этическом контексте рассмотрения проблемы автором выделяются два возможных уровня понимания абсолютности морали – нормативно-теоретический и нормативно-практический уровни.

В рамках нормативно-теоретического абсолютизма обосновывается объективность, автономность и всеобщность основания, т.е. фундаментального основоположения, выступающего в такой нормативно-этической концепции в качестве абсолютного и универсального критерия добра и зла, а также возможность применения данного критерия в моральной практике; в рамках

нормативно-практического абсолютизма обосновывается обязательность определенной нормативно-ценностной системы, обосновываются конкретные нормативные предписания и императивы, полагающиеся как безусловно универсальные, т.е. внеконтекстуальные, внеситуативные, однозначные и релевантные для всех без исключения ситуаций, возникающих в повседневной моральной практике; поэтому нормы и требования предстают как ригористические и догматичные.

При этом в качестве теоретической основы нормативно-практического абсолютизма, обосновывающей внеситуативность и всеобщую обязательность определенных моральных норм и требований, может использоваться нормативно-теоретический абсолютизм, и в таком случае предлагается называть его «сильной версией» абсолютизма; в случае, когда нормативно-практический абсолютизм выступает в самостоятельном качестве или использует гетерономное основание для своего теоретического обоснования, такая конструкция может быть охарактеризована как моральный ригоризм; нормативно-теоретический абсолютизм, обосновывая автономность, объективность, общезначимость и всеобщность основания морали, может не предполагать строгого морального ригоризма на практическом уровне, допуская относительность самих моральных норм и требований по отношению к моральному абсолюту и, следовательно, допускающего определенную вариативность на практическом уровне, и в таком случае предлагается называть его «слабой версией» этического абсолютизма.

В связи с выделенными уровнями и возможными смыслами трактовки абсолютизма, делается вывод о недопустимости редукции этического абсолютизма к объективизму, универсализму или ригоризму, и предлагается синтетическое определение данного феномена, основанное на понятиях автономии и аутопозиса. В то же время подчеркивается и невозможность истолкования абсолютности морали только через понятие автономии – иначе сама автономия становится абсолютной ценностью. Таким образом,

абсолютность является некой базовой характеристикой, на основе которой становится возможным определение морали как автономной, всеобщей и общезначимой.

По результатам проведенного в первом параграфе анализа, можно утверждать, что абсолютность морали концептуализируется в рамках абсолютной этики как 1) автономная, предельная, необосновываемая и нередуцируемая к знанию, а также к неморальным объектам или ценностям, трансцендентная повседневному опыту человека точка отсчета, 2) утверждающая безусловность и всеобщую необходимость единого, абстрактного, но объективно существующего основания – морального абсолюта – и выражающаяся во 3) внеситуативном, общеобязательном и универсальном принципе, посредством которого обосновываются конкретные нормы, требования и предписания, а также 4) в качестве обязательного условия предполагающего индетерминизм или компатибилизм в понимании свободы морального субъекта.

Также отмечается, что для нормативно-теоретического абсолютизма критерий морали (этико-теоретический подход) фактически совпадает с критерием моральности, т.е. мерилем добра и зла (в нормативно-этическом плане обоснования основных ценностей). Поэтому обоснование теоретической абсолютности, т.е. нередуцируемости и несводимости морали, невозможности апелляции к неморальным понятиям и ценностям, ведется не только в контексте этико-теоретической проблематики, в которую входят проблемы универсальности и объективности основания морали, но и в рамках нормативно-этической проблематики, к которой можно отнести проблемы долженствования, моральной ответственности и интерсубъективности. И единственно возможное решение данной проблемы состоит в сознательном отказе от ее окончательного решения путем апелляции к априорной структуре разума либо к особой моральной интуиции, позволяющей познать непознаваемый абсолют.

Тем не менее, если с теоретической точки зрения проблема абсолютности в рамках абсолютной этики снимается благодаря аксиоматизации постулата об автономии и самодостаточности морали, то обоснование морали остается все еще необходимым с практической точки зрения, как обоснование ее действенности, т.е. поиск ответа на вопрос «как возможна абсолютная мораль?». При этом возможно выделить три основных проблемных контекста, в рамках которых абсолютная этика обосновывает возможность (действенность) абсолютной морали: проблема соотношения особенного и всеобщего, проблема универсальности моральных формулировок и границ моральной ответственности, а также проблема долженствования.

Во **втором параграфе** – «*Возникновение и этапы развития абсолютной этики до Канта*» – кратко прослеживается история осознания в рамках этической философии автономии и самодостаточности морали как ее специфических черт.

На материале исторического обзора в **третьем параграфе** («*Абсолютная этика блага и абсолютная этика долга*») сформулированы две основные парадигмы этического абсолютизма – абсолютная этика блага или любви и абсолютная этика долга.

**Вторая глава** «*Абсолютная этика И. Канта и Ф.М. Достоевского*» посвящена методологическому обоснованию возможности сопоставления этики И. Канта и Ф.М. Достоевского, а также детальному анализу их этических концепций.

В **первом параграфе** «*О возможности сопоставления этики Канта и Достоевского*» дается краткий обзор литературы, посвященной сравнительному анализу этики Канта и Достоевского, а также обосновывается возможность и легитимность сравнения этических концепций Канта и Достоевского на том основании, что Достоевский был знаком со многими идеями Канта благодаря прекрасному знанию философии и творчества Ф.Шиллера, который, в свою

очередь, считался учеником Канта, по крайней мере, в эстетике, а также полемизировал с ним по поводу некоторых этических вопросов.

**Во втором параграфе** – *«Абсолютная этика долга И. Канта»* – рассматривается этическая система Канта в ее целостности и связи с его гносеологическими воззрениями. Особое внимание уделяется пониманию роли разума в системе этики Канта, понятиям свободы и автономии в контексте всеобщности и необходимости морального закона, а также критике Кантом утилитаризма и этики морального чувства.

**В третьем параграфе** – *«Абсолютная этика любви Ф.М. Достоевского»* – анализируется своеобразие художественного метода Достоевского. С опорой на высказанные Р. Лаутом и М.М. Бахтиным мнения, делается вывод о том, что художественный метод был для Достоевского одновременно этико-философским методом, позволяющим в эвристической манере воспроизвести ситуационные контексты моральных поступков и феноменологически проследить морально-психологические механизмы совести. На материале повестей, романов, писем и дневниковых записей Ф.М. Достоевского реконструируются основные понятия и символы его этики, такие как свобода, любовь и Христос (как моральный идеал). Обосновывается точка зрения, согласно которой Достоевского можно отнести к нормативно-теоретическим абсолютистам, поскольку мораль предстает у него не только объективной и приоритетной, но и логически не выводимой из сущего, автономной (проходит тест «дилеммой Евтифрона») и достаточно независимой как от религии, так и от «позитивной науки». Отдельно рассматриваются критические аргументы Ф.М. Достоевского против рационалистического и утилитарного подходов к морали.

**Третья глава** – *«Проблемные контексты абсолютной этики И. Канта и Ф.М. Достоевского»* – посвящена сравнительному анализу этики И. Канта и Ф.М. Достоевского в проблемном поле теоретического и практического обоснования абсолютности морали.



**В первом параграфе** – *«Проблема автономии как поиск соотношения индивидуального и всеобщего»* – рассматривается то, каким образом Кант и Достоевский решают проблему совмещения безусловной ценности автономного и всеобщего нравственного закона с конкретно-содержательной ценностью каждого человека. Особенно актуальна эта проблема для этики Канта, поскольку, как показывают Н.В. Устрялов и А.К. Судаков, само обоснование автономии предстает у него в виде противоборства двух тенденций – «метафизики автономии», в рамках которой утверждается безусловная ценность самого абстрактно-всеобщего закона, а уже из нее выводится относительная ценность разумного существа, что в результате может привести к радикальному конструктивизму (Ф. Ницше и Ж.-П. Сартр), и «этики автономии», в рамках которой утверждается безусловная ценность самого разумного существа как такового, а уже через нее обосновывается относительная ценность морального закона, что в итоге оборачивается персоналистским ограничением автономии и принятием относительной гетерономии. Именно вторая тенденция побеждает у Ф.М.Достоевского, как показывает анализ его художественных произведений, выражающаяся в своеобразном «абстрактном персонализме», поскольку Другой оказывается представлен в моральном сознании не в своей эмпирической конкретности, а в виде потенциального Христа, абсолютно благой личности. Вместе с тем, автономия морали у Достоевского сохраняется, поскольку сам образ Христа является лишь эстетическим способом познания Абсолютного добра.

При этом общей основой для Канта и Достоевского выступает идея абсолютной морали как задающей человеку абсолютный идеал совершенствования, с которым эмпирический моральный субъект нетождественен и который в этом смысле трансцендентен ему, но который в виде позитивного и потенциального идеала всегда имманентен моральному сознанию. Но если у Канта это оппозиция индивидуальной воли и воли всеобщей, эмпирического субъекта и трансцендентного субъекта предстает в

виде логического конфликта автономии и гетерономии, то у Достоевского, поскольку у него моральный абсолют выражен в образе гармоничной личности, Христа, и при этом единственность с Христом постулируется в каждом человеке, эта оппозиция понимается не как болезненная раздвоенность личности между внешним для нее абстрактным законом и ее конкретной индивидуальностью, а как ее же собственная, этой конкретной индивидуальности, перфекционистская проекция, задающая определенный идеал совершенствования.

Во **втором параграфе** – *«Границы моральной ответственности и проблема универсальности моральных формулировок»* – рассматривается то, как И. Кант и Ф.М. Достоевский определяют границы морали с точки зрения зоны ответственности морального субъекта. Если у Канта центральным пунктом в выделяемой им структуре морального поступка является моральное решение, акт выбора самоопределения воли согласно категорическому императиву, а поступок как конкретное деяние и его последствия ускользают от его внимания, то Достоевский рассматривает моральный поступок в его целостном единстве решения, деяния и учета последствий. В результате у Канта, в связи с проводимым им формальным подходом, на первый план выходит негативное преодоление склонностей как единственный признак морально ценного.

С проблемой определения границ моральной ответственности личности связана и проблема установления пределов универсальности морального принципа и вытекающих из него требований, а также диктуемого этим принципом способа универсализации морального суждения. И здесь необходимо отметить, что ни для Канта, ни для Достоевского нет как таковых абсолютных и самоценных моральных требований; категоричность и обязательность они приобретают только через соотнесение с главным принципом и абсолютным основанием. При этом единственным категоричным и абсолютно обязательным, по Канту, выступает запрет на ложь, а у Достоевского – на убийство. Разница эта обусловлена с точки зрения обоснования в универсальном принципе, который для Канта заключается в абсолютной логической автономии

морального закона, а для Достоевского – в абсолютной общезначимости и самоценности образа Христа.

Принцип универсализации, раскрывающийся у Канта в категорическом императиве, а у Достоевского – в образе Христа, требует от морального субъекта в качестве условия способности к мысленному экспериментированию. Мысленный эксперимент, таким образом, понимается как необходимый метод абсолютной этики при конструировании модели морального сознания, фиксирующий способность морального субъекта применять общий, фундированный в моральном абсолюте, моральный принцип в каждой конкретной ситуации и эффективно разрешать противоречия в случае конфликта двух моральных норм.

**В третьем параграфе** – *«Проблема долженствования»* – производится сравнительный анализ того, как И. Кант и Ф.М. Достоевский обосновывали обязательность и необходимость моральных поступков, мотивы которых восходят к моральному абсолюту. В связи с этим более подробно рассматривается проблема свободы в этике Канта и Достоевского, при этом отмечается, что и у Канта, и у Достоевского свобода сама по себе не является абсолютной, а возникает только как эпифеномен морального абсолюта, реализуется только в пространстве абсолютной морали. Тем не менее, делается вывод о невозможности обосновать обязательность морального поступка, исходя из предлагаемой И. Кантом когнитивистской, формально-логической диспозиции, при которой воля понимается исключительно как способность разума, поскольку тогда становится невозможным объяснить способность воли отклоняться от морального закона.

В отличие от Канта, умеренно-абсолютистская позиция Достоевского, исходящая из реального существования морального абсолюта и обосновывающая возможность его интуитивного познания, в качестве определяющего волю морального основания выдвигает понятие любви. Однако это понятие следует отличать от любви-эроса (amor), которое критикует Кант, и

применительно к Достоевскому следует говорить скорее о концепте милосердной любви-агапэ (caritas), суть которой состоит в уважении к каждому человеческому существу, и которая, таким образом, сближается с кантианским пониманием долга как уважением к моральному закону, а через уважение к моральному закону – и уважением к каждому человеку, как субъекту морали.

**В Заключении** подводятся основные итоги работы, намечаются возможные перспективы продолжения исследования по данной проблематике.

***Статьи, опубликованные в научных журналах, определенных ВАК РФ:***

1. Мехед Г.Н. Проблема теодицеи в этике И. Канта и Ф.М. Достоевского // *Философия и культура*, №7, 2013. С. 967–973. – 0,7 а.л.

2. Мехед Г.Н. Проблема человека в этике и эстетике Ф.М. Достоевского // *Вестник ННГУ. Социальные науки*, №4, 2013 (в печати). – 0,7 а.л.

***Статьи в других изданиях***

1. Мехед Г.Н. Проблема теодицеи в нравственной философии И. Канта и Ф.М. Достоевского // VI Российский философский конгресс. *Философия в современном мире: диалог мировоззрений. Материалы. Том II*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2012. С. 296. – 0,1 а.л.

2. Мехед Г.Н. Проблема теодицеи в русской нравственной философии // *Вох/Голос. Философский журнал*. Выпуск 6, 2009. Эл № ФС 77-27570. URL: <http://vox-journal.org/content/vox6mehed.pdf>. – 1,1 а.л.